

Глава 396.

Красивые ногти.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: эту главу не рекомендуем читать особо впечатлительным людям, поскольку здесь описаны жестокие сцены.

Психологические пытки предательством были только началом планов Ян Фэна. Он плавно поставил бокал рядом с собой. Знакомый вкус виски, не обжигал ему горло, как у большинства людей.

Его пустое лицо и спокойные глаза были неуместными для обстановки этой комнаты. Скользящие в углу темные тени создавали неуверенность.

Что может скрываться в суровой тьме, куда не проникает свет? Многие люди боялись смерти по разным причинам. Некоторые считали, что потеря жизни означала потерю всего, а другие полагали, что их пугала неуверенность в том, что произойдет после смерти. Независимо от причины, страх, связанный со смертью, сводился к одному действию: пыткам.

Что сделало тьму такой пугающей? Неужели в ней прятались монстры? Или это было нечто, чего могут не выдержать глаза? Плоская, мрачная тьма заполонила видение, несмотря на открытые глаза, которые быстро моргали, чтобы приспособиться к бездушному цвету. Боязнь темноты часто возникает не из-за недостатка света, а из-за неуверенности в том, что может обитать в черной пустоте. Может там произошло убийство, и перед глазами предстанет и орудие убийства, и бездушное окровавленное тело в рваной одежде? А может, там скрывается демон, прячущийся под кроватью? Возможно, это был даже призрак, прячущийся в шкафу.

Человеческая фантазия не предсказуема, и очень многое может вызвать страх перед кем-либо.

Юный Ян Фэн, выросший во всевозможных условиях, непригодных для ребенка, знал это лучше всего. Вовлеченный во все, чего человек может бояться, его учили управлять окружающей средой, чтобы спровоцировать и быстро увеличить частоту сердечных сокращений.

Своими дезориентированными глазами, которые превращали твердые предметы в туманные двойники, Чжэн Таньши мог сосредоточиться только на одной вещи. Из-за грехов, которые он совершил, Чжэн Таньши не думал, что встретит Дьявола так быстро.

Даже когда мир казался туманным, он видел безупречное лицо Ян Фэна. Его золотистая кожа, гладкая, как недавно отполированный мрамор, резко контрастировала с его окружением и окружающей средой. Он сидел на том же стуле среднего размера из посредственных материалов, но с неспецифическим видом на трон.

Чжэн Таньши не мог ясно мыслить. Но он мог это видеть. Изгиб тонких губ Ян Фэна. Углы,

острые и колючие, как шипы запретной розы, непослушно тянулись вверх в зловещей ухмылке. И это было последнее, что он увидел перед тем, как погас свет.

Темнота.

Звук капель на заднем плане прекратился. Калечащая и тревожная тишина погрузила Чжэн Тань в состояние повышенного беспокойства. Он не мог понять ситуацию вокруг себя несколько мгновений назад, а теперь ослеп. Его уши напряглись, отчаянно пытаясь услышать звук, любой знакомый звук, который мог бы успокоить его бешеное сердце. Бац. Бац. Бац. Что-то стучало, становясь громче с каждой секундой.

Дыхание Хаггарда, панические вздохи, которые становились все тяжелее и тяжелее. Что это был за звук? Откуда это взялось? Это было так близко к нему. Чувства были незнакомы. А потом он понял, что это он издает всякие шумы.

Без предупреждения что-то просвистело мимо него, казалось, из воздуха.

Чжэн Тань подпрыгнул, но держал рот на замке. Пытаясь успокоить свое бешеное сердце, он попытался вспомнить спокойные океанские приливы на тропическом пляже, на который он взял Ся Мэнси. Но мысли об измене его невесты только довели его эмоции до предела. Он пошел не правильным путем.

Внезапно Чжэн Тань не почувствовал на себе связывающих веревок. Он попытался медленно высунуть руки, надеясь использовать свое осязание, чтобы определить, что происходит.

На грани рассудка он пробормотал: «Э - хватит, не так ли? Ты получил то, что хотел?»

Чжэн Тань услышал издевательский смешок позади себя и повернулся со скоростью, не уступающей свету. Полагая, что есть возможность дать отпор, он нанес удар. Ничего. Его кулак прорезал пустое пространство. Сила собственного удара отправила его прямо на неприятный пол под ним.

Как только ему удалось подтянуться, он почувствовал, как что-то с силой схватило его за руку. Чжэн Тань испустил испуганный крик, и в быстром движении что-то было сорвано. Это произошло так быстро, что он не заметил этого, пока все его эмоции не поглотили его сразу. Агонизирующие медленные искры боли пронзали тело, проникая в каждую клеточку тела, боль была настолько сильной, что вызывала раскалывающую головную боль, стучащую в висках.

Тишину окутал резкий искаженный крик. Это был единственный звук в комнате. Этот звук напугал Чжэн Тань, который не мог заметить, что он исходит от него, пока что-то еще не вцепилось в его оставшиеся четыре ногтя. И их стало три.

Он заорал, не в силах совладать с болью, которая так потрясла его чувства, что он упал на

колени в надежде ее облегчить.

Жуткий кукольный голос, сочащийся медовой сладостью, конкурировал с его оглушительными криками. «Симпатичные ... красивые ногти ...» - Хихиканье душило Чжэн Таньи со всех четырех сторон, но когда он полз по полу и протягивал руки, чтобы ухватиться за ноги окружающих его людей, его встретил только холодный, каменный пол. Это было странно ...

- П-перестань. - умолял он. Рожденный с золотой ложкой во рту, он никогда не знал, что такое боль до сегодняшнего дня. Он никогда никого не просил, и слова казались ему чуждыми, но это был автоматический ответ. В конце его остроумия рациональность вырвалась из его головы.

Его блуждающие пальцы наткнулись на что-то холодное, но липкое. Неуверенно, он попытался поднести руки к глазам, чтобы увидеть, что это было, только чтобы понять, что он не знает, что это. Это только повергло его мозг в еще одну суматоху.

- Что за ... прекрати! Не трогай меня!- зарычал он, когда два разных пальца коснулись его лица, кончики каждого имели разную шероховатость. Один был на удивление мягким, как у женщины. Другой был немного грубее, как у человека, который мыл посуду или делал слишком много по дому.

Чжэн Таньи попытался заставить свои нервы расслабиться. «Т-так, это были только женщины. Э-это было нормально. Никто из них не собирается быть таким жестоким, как мужчина». И мало он знал, что со всеми видами инструментов, лежащими рядом с ним, он пожалеет о своих словах. Действительно, у них были женские руки, но все знали, выпуклость на их кожаных боксерах указывала на жестокую ночь боли в каждой щели ...

- - - - -

Го Шэн думал, что он сошел с ума. Ну, в некоторых аспектах это и было правдой. От хлопков в ладоши во время кровавой пытки до окунания пальцев в только что капаящую кровь, которая была еще теплой, - он сделал все, что можно увидеть в фильмах ужасов.

В очках ночного видения он прекрасно видел сцены. Контур мужского тела в непостижимо неудобной позе, обливаемый потом, с прилипшей одеждой. Приглушенные вопли и хныканье можно было услышать из тряпки, которой заткнули мужчине рот.

Го Шэн любил крики. Он любил это больше всего на свете. В частности, ему нравился стиль мучительных криков Чжэн Таньи. Это было что-то животное, такое, что можно было услышать только во время забоя свиней. Высокие, обнажающие, сминающие тело, сокрушающие кости крики, от которых дрожь пробиралась по позвоночнику. Го Шэн наслаждался трепетом, мурашками по коже. Это было терапевтически. И они были только на худой стадии.

Его взгляд упал на своего Большого Босса, который никогда не вставал со стула. На Большом

Боссе не было очков ночного видения, но его глаза и так видели ужасную пытку. Люди, работавшие над Чжэн Таньи, были на последнем гвозде его правой ноги. Его руки были прижаты к земле стальными гвоздями, вбитыми в обнаженную морщинистую кожу, скрытую под тем местом, где должны были быть его ногти.

Как его Большой Босс мог видеть или, по крайней мере, делать вид, что делает это без очков, было ошеломляющим. Судя по неизменному выражению лица и малейшему изгибу губ. Го Шэн знал, что его Большой Босс регистрировал все, что разворачивалось в нескольких футах от него.

В конце концов, Го Шэн решил, что хватит. Он хотел видеть все в цвете. Он хотел увидеть полуфабрикат шедевра, прежде чем он будет завершен с его личными завершающими штрихами.

Он подскочил к столу и взял черную повязку на глаза, материалы которой закрывали все формы света. Подобно ветру, движущемуся по извивающемуся, трясущемуся и покачивающемуся телу Чжэн Таньи, повязка легко скользнула на его глаза.

- ЧТО ЭТО БЫЛО?!?- Голос Чжэн Таньи, когда-то гладкий и глубокий, как океан, был неприятен для ушей. Это было похоже на иголки винилового плеера, которые царапают ломаные линии, создавая тревожный визг.

- АРГХ!- Его крики стали еще более тревожными. Они напоминали тонко заостренные гвозди, которые стекали по классной доске, царапая скрипучую дорожку. Дрожь сотрясла тела многих людей, ставших свидетелями ужасной сцены.

Го Шэн, наконец, увидел тело Чжэн Таньи. На его лице была какая-то животная маска собаки, которая превращала его голос и крики в нечто более тревожное.

Его глаза расширились, когда он понял, что что-то катится по земле. Это был чип, который должен был подавлять и изменять звуки, исходящие из рта Чжэн Таньи. Боже мой, Го Шэн почувствовал, что его мозг вошел в совершенно другой трепет. Оказалось, звуки, исходящие от Чжэн Таньи, не были искусственными или измененными! Это было реально! Это было реально!

Глаза Го Шэна жадно смотрели на тревожную сцену перед ним. Изуродованное тело Чжэн Таньи было покрыто белой, ухабистой и блестящей пленкой. Блестящее вещество было заполнено небольшими холмами, напоминающими пузыри кипящей воды. Иногда его толстые вены создавали впечатление, будто маленькие желтые личинки извиваются на коже из-за текстуры странной жидкости, покрывающей его тело. Он казался липким и неудобным, как тлеющий пот, прилипший к телу человека в самый жаркий летний день.

Его нога двигалась сама по себе, прыгая по плиткам, следуя ритму криков Чжэн Таньи, который теперь напоминал встревоженного и оскорбленного зверя. Го Шэн начал полировать свои игрушки ... Он придирчиво не торопился. Наконец, его пальцы взяли скальпель, как художник свою кисть. Он окунул его в краску - химическое вещество, известное своей способностью растворять жировые ткани. Медленно он направился к Чжэн Таньи, где вырезал

и закончил свой шедевр. Он был ярко-красным, грубым, с таким количеством зазубренных порезов и удаленных частей, что можно было подумать, что это скульптура, а не настоящий человек.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1042161>